

Да ладно, шучу, «фишка» и была в этой игре со словами, в утверждении того, что копирование может быть оригинальным. И я очень надеюсь, что эта ассоциация сработает.

Выставку решили устроить в Шанхае. Как вам этот город?

Шанхай напоминает мне многие другие места и одновременно ни на что не похож. Удивительно, как он за такой малый срок так сильно изменился — еще лет десять назад это был совершенно другой город. Правда, мне до сих пор очень нравятся элементы из прошлых жизней Шанхая, те, что показывают, что город появился не вчера и не из ничего. Не вырос, как гриб, не был отстроен, как Абу-Даби. Шанхай — это место, в котором чувствуется тысячелетняя история Китая.

Как бы вы сформулировали главную идею The Artist is Present?

Давайте лучше про желания, а не определения. Я бы хотел, чтобы эта выставка откликнулась в каждом посетителе, чтобы в ней не было оставляющей равнодушным сложносочиненности. Эта экспозиция ставит под сомнение

вещи, которые нам кажутся самоочевидными. Она же дает новое о них представление, предлагает новые ответы на хорошо знакомые вопросы. Аудитория — не только зритель, но и судья.

Для выставки вы отобрали больше тридцати художников. Как и почему были выбраны именно эти участники? Могли бы выделить кого-то из них? Или какие-то работы как главные?

Не могу ответить на этот вопрос, это как спросить отца или мать, кого из детей они больше любят. Тут сложно дать ответ и потому, что часто не знаешь, и потому, что самому себе боишься признаться, что кого-то из них и правда любишь больше.

Как была выбрана сценография The Artist is Present и как она резонирует с темой выставки?

Для меня сценография — это весь Шанхай! Со всеми его противоречиями и мультикультурностью. А музей Yuz идеален потому, что каждый куратор мечтает о площадке, где он может выстроить выставку ровно такой, какой хочет. И Yuz позволяет это.

Если бы вы могли сделать инсталляцию в любом месте в мире, то где?

У меня есть мечта установить монумент в каком-нибудь публичном пространстве Нью-Йорка. На площади или в парке. Когда я найду кого-нибудь достаточно безумного для воплощения этой безумной идеи, я обещаю вам позвонить.

В описании выставки говорится: «подлинность сильно переоценена». Почему переоценена?

Да потому, что мы как общество тратим столько энергии, чтобы завладеть чем-либо, и на защиту этого обладания. Причем это может быть и обладание идеями. Мне кажется, нам вообще надо преодолеть идею копирайта и подлинности. Ничто не подлинно в нашей жизни, даже то, что мы испытываем сегодня, это результат прежнего опыта, наша жизнь — результат жизней предыдущих поколений. Не ищите оригинальности — ее нет нигде.

Как акт копирования, по-вашему, становится актом творчества?

Ответ на этот вопрос я нашел в Библии: «Бог создал человека по образу и подобию своему». Вот первый акт копирования для христианина! И мне кажется, похожее можно найти во многих религиях. И максимум для копии — стать оригиналом, то есть богом.

Какие копии в истории человечества вы бы назвали более ценными, чем оригиналы?

Давайте расскажу вам историю. С момента своей коронации королева Елизавета II множество раз приветствовала ликующую толпу. Как мы узнаем сейчас из ее биографии, люди не всегда видели ее руку: нередко это была механическая рука, потому что королеве — а ей сейчас 92 — было трудно поднимать руку и столько времени махать ею, а разочаровывать собравшуюся публику не хотели. Но оставим в стороне хитрости, так или иначе — этот жест королевы остается одним из самых знаменитых и самых узнаваемых в мире. И меняет ли что-то в вашем отношении к нему тот факт, что иногда жест был движением механической руки?

Многие кураторы сейчас говорят, что выставки, инициируемые брендами, становятся интереснее иных главных музейных выставок, согласны?

Мне кажется, что бренды, как частные коллекционеры в прошлом, — та плодородная почва, которая дает расти идеям художников.

Есть ли произведение искусства, которое вы бы хотели разрушить как иконоборец?

Иконоборчество — моя любимая тема, и прежде всего потому, что в ней есть противоречие. Желание разрушить говорит о большом внимании к работе, это признание ее важности, силы. Так что, возможно, лучшим ответом на ваш вопрос было бы сказать: я хочу уничтожить свою собственную работу.

Беседовала Анна Минакова

ПРЕДОСТАВЛЕНО GUCCI

ПРЕДОСТАВЛЕНО GUCCI